

Завьялова Оксана Олеговна

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОДЪЕМ В РОССИИ В 50-Е ГГ. XIX ВЕКА В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССОВ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

В статье рассматривается общественно-политический подъем в России 1850-х гг. как исторический феномен, возникновение которого стало возможным во многом благодаря долговременным процессам социокультурной модернизации, протекавшим в стране с начала XVIII века. Выделены предпосылки, ключевые этапы и проявления общественно-политического подъема, дана его общая характеристика. Основное внимание уделяется анализу процессов, способствовавших активизации деятельности русской общественности в середине XIX века в направлении изменения существующей модели взаимодействия "власть - общество" и последующей эволюции этой модели от сотрудничества к конфронтации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/11/14.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(85) С. 62-65. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 305.0(09)

Исторические науки и археология

В статье рассматривается общественно-политический подъем в России 1850-х гг. как исторический феномен, возникновение которого стало возможным во многом благодаря долговременным процессам социокультурной модернизации, протекавшим в стране с начала XVIII века. Выделены предпосылки, ключевые этапы и проявления общественно-политического подъема, дана его общая характеристика. Основное внимание уделяется анализу процессов, способствовавших активизации деятельности русской общественности в середине XIX века в направлении изменения существующей модели взаимодействия «власть – общество» и последующей эволюции этой модели от сотрудничества к конфронтации.

Ключевые слова и фразы: Российская империя; Александр II; Крымская война; общественно-политический подъем; русская общественность; социокультурная модернизация.

Завьялова Оксана Олеговна

*Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
oxana-z10@rambler.ru*

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОДЪЕМ В РОССИИ В 50-Е ГГ. XIX ВЕКА В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССОВ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Статья написана в рамках исследования при финансовой поддержке гранта Южного федерального университета (ЮФУ). Проект № ВнГр-07/2017-16 «Модернизация России: исследовательский опыт и образовательные практики».

В середине XIX века в России сложилась особая общественно-политическая ситуация, обусловленная критическим положением страны, которая после кончины императора Николая I, олицетворявшего собой целую эпоху, потерпев поражение в Крымской кампании и находясь в общеевропейской изоляции, оказалась перед явной необходимостью существенных перемен сложившейся за годы николаевского правления государственной системы. Главной, давно назревшей проблемой стала отмена крепостного права и проведение широких буржуазных преобразований. Происходило изменение «морального климата» русского общества, усиливалась роль общественности в разработке и принятии политических решений. В данный период, по словам современника, «общество напрягало все силы, чтобы создать себе новое, независимое положение и перенести центр тяжести общественной инициативы на себя» [18, с. 81].

Общественно-политический подъем 50-х гг. XIX века стал ярким проявлением долговременных процессов социокультурной модернизации, протекавших в России на протяжении эпохи Нового времени. Эти процессы выражались в формировании в стране публичной сферы, ставшей ареной взаимодействия власти и образованной части общества, превращавшейся из объекта управления в субъект, формирующей собственную позицию по актуальным проблемам современности и активно отстаивающей ее перед лицом самодержавной власти [5, с. 109].

На протяжении первой половины XIX века вырабатываемая общественностью под воздействием процессов социокультурной модернизации культура имела принципиальное значение для развития публичной сферы задолго до появления соответствующих политических, либо социальных институтов, позволяя не только удовлетворить потребность в «целостном мирозерцании», характерную для передовой части русского образованного общества, но и приобщиться к общественно-политической деятельности, наметить контуры будущих общественных институтов.

Вместе с тем Крымская война 1853-1856 гг. стала важнейшим внешнеполитическим катализатором процессов роста общественного самосознания, происходивших в России первой половины XIX века. Патриотический подъем в российском обществе, вызванный войной, перераставший по мере развития конфликта и на фоне внезапной кончины Николая I в общественно-политический, положил начало небывалому общественному оживлению второй половины 1850-х гг. [8, с. 106-107].

С приходом Александра II к власти общественно-политический подъем, начавшийся еще в годы Крымской войны, вступает в новую фазу своего развития. Общественность стремилась принять активное участие в разрешении тех актуальных проблем, которые стояли перед Россией в этот период. Вторая половина 50-х гг. XIX века стала эпохой невиданной в истории России активизации общественных сил, вступивших в конструктивный диалог с властью, которая в сложившейся ситуации не могла не учитывать общественного мнения при определении внутривластного курса.

Исследование общественно-политического подъема как явления, ставшего одним из проявлений процессов социокультурной модернизации, следует рассматривать на двух уровнях: институциональном, охватывающем публичную сферу, и антропологическом, на котором возможно проследить новые культурные практики (способы действия и мысли) социальных акторов в конкретный момент отечественной истории.

Сам термин «подъем» вне исторического контекста в справочной литературе имеет несколько значений. Одно из них связано с общим улучшением психологического состояния отдельного человека или общества в целом [13]. Подъем определяется также как развитие, движение вперед, и в этом отношении его следует рассматривать как закономерный, подготовленный предшествующим развитием взлет общественной мысли.

В наибольшей степени ситуацию кардинального изменения «морального климата» в обществе можно проследить по настроениям современников, отраженным в источниках личного происхождения.

Общественно-политический подъем в России в 50-е гг. XIX века был обусловлен целым комплексом факторов. Он стал очередным этапом процесса российской европеизации, продолжавшейся на всем протяжении Нового времени, результатом политики просвещения, проводимой самодержавной властью, следствием которой являлся растущий интеллектуализм русского общества в первой половине XIX века, проявившийся в полемике западников и славянофилов. Помимо этого, значительную роль в активизации общественных сил сыграл консервативно-охранительный режим Николая I, заставивший их, «уйдя в себя», сформировать мощный интеллектуально-творческий потенциал, вышедший из латентного состояния в 1850-е гг. Крымская война, и особенно падение Севастополя, который, по образному выражению В. О. Ключевского, «ударил по застоявшимся умам» [7, с. 427], способствовали выходу общественного самосознания на качественно новый уровень развития, усилению роли общественного мнения в формировании концепции преобразований в стране. Духовная элита общества превращается в самостоятельную силу, тяготившуюся всеобщей опекой со стороны власти и стремящуюся к практической реализации своих идей, изложенных в многочисленных проектах политического и социального переустройства России.

50-е гг. XIX века можно считать начальным периодом радикальных изменений многих сторон государственной и общественной жизни, временем активизации образованного общества, когда оно, получив возможность публично обсуждать социально-экономические и даже политические вопросы, преодолевая прежние полуприватные рамки литературных кружков и салонов, выступило как самостоятельная мыслящая сила [15, с. 5]. Подготовка правительством решения главного вопроса русской жизни – крестьянского – стимулировала изменения и естественный духовный рост внутри общества, выразившийся в начавшемся процессе разделения основных направлений отечественной общественной мысли по вопросам дальнейших путей развития страны. Происходит выдвижение на общественную арену интеллигенции как особого социокультурного слоя русского общества. Известный историк и публицист того времени К. Д. Кавелин, характеризуя современную ему фазу развития умственного состояния русского образованного общества, писал: «...у нас наступает, если уже не наступил, один из тех фазисов развития, когда мыслящее отношение к действительности, к себе и окружающему стремится перейти в деятельное, творческое» [6, с. 308].

В общественно-политическом подъеме в России в середине XIX века можно выделить несколько этапов. Первый из них связан с активизацией русского общества в годы Крымской войны, когда общественность стремилась поддержать власть в борьбе против внешнего врага, оказать содействие русской армии и флоту, а также ответить на вопрос о причинах поражения России.

Второй этап общественного подъема связан с приходом к власти Александра II и изменением общественно-политической обстановки в стране, обусловленным смягчением и либерализацией существующего режима. Этот период современники характеризовали как «оттепель». Ф. И. Тютчев первым образно назвал общественно-политическую атмосферу середины 50-х гг. XIX века и общий курс на преобразования, взятый александровским правительством, «оттепелью» [Цит. по: 1]. А. И. Герцен, радостно встретивший известия о смерти Николая I, также писал о приходе «весенней оттепели после николаевской зимы» [2]. Историк С. М. Соловьев в унисон распространившимся общественным настроениям отмечал: «С 1855 года пахнуло оттепелью; двери тюрьмы начали отворяться; свежий воздух производил головокружение у людей, к нему не привыкших...» [17].

В этот период представители общественности в независимости от своих идейных взглядов и убеждений все свои стремления и надежды, связанные с необходимостью преобразований в стране, возлагали на самодержавную власть в лице императора, который, по их мнению, был единственным, кто мог возглавить реформационный процесс при поддержке и соучастии новой силы, заявившей о себе в это время, – силы общественного мнения. В общественной среде в этот период совершенно не возникало вопросов о необходимости ограничения самодержавия [12, с. 122]. Так, публицист Н. А. Мельгунов в работе 1855 г. «Мысли вслух об истекшем тридцатилетии России», предостерегая молодежь от использования в достижении целей радикальных решений, отмечал, что в России «всякое начинание проистекает сверху» [10, с. 150]. В другой работе «Россия в войне и в мире» автор уточнял, что преобразования, которые предлагает общественность, не включают требование ограничения верховной власти: «...не конституционные сделки нам нужны, а самодержавные реформы», – заявляет Мельгунов [11, с. 46].

В этот период реформационный потенциал самодержавной власти признавали даже радикальные представители русской общественной мысли. А. И. Герцен со страниц «Полярной звезды» напрямую обращался к Александру II с призывом дать волю русскому слову и смыть «с России позорное пятно крепостного состояния» [3, с. 13]. Н. Г. Чернышевский писал в «Современнике»: «Благословение, обещанное миротворцам и милостивым, увенчает и Александра II счастьем так, как еще не был увенчан ни один монарх в Европе, ибо большое счастье самому начать и провести в жизнь освобождение своих подданных» [Цит. по: 9, с. 153].

Для этого периода характерна атмосфера радужных ожиданий грядущих преобразований, эйфория, вызванная ослаблением правительственных ограничений в различных сферах жизни общества, обращение представителей общественности к актуальным проблемам внутреннего развития, обсуждение которых происходит на страницах периодических изданий, численность которых резко возрастает.

Переход к третьему этапу общественного подъема происходит в конце 1850-х гг. и связан со стремлением правительства выстроить определенные рамки, в которых общественности дозволялось обсуждать актуальные проблемы развития страны и, в частности, крестьянский вопрос [16, с. 426]. Общественные ожидания приобретают более конкретный характер, воплощаясь в проектах реорганизации различных сфер жизни общества. Происходит постепенный переход от эмоционально-восторженных настроений начала Александровского

царствования, наполненных радужными надеждами на будущее обновление страны, к выдвиганию конкретных требований по отношению к власти, направленных на практическую реализацию общественных проектов и сотрудничество с нею в деле разрешения насущных задач. Данный период ознаменовался также началом расхождений позиций власти и общества по ряду ключевых вопросов, что в будущем неизбежно вело к конфронтации между ними. С этого же времени более очевидной становится поляризация основных общественных сил, которая способствовала формированию основных направлений русской общественной мысли, вырабатывавших собственные концепции дальнейшей модернизации страны. Также в этот период происходит нарастание радикальных настроений, связанных с тем, что поколение, сформировавшееся в период подготовки и проведения крестьянской реформы, воспринимало освобождение крестьян как первый шаг на пути к всеобщему прогрессу и свободе, трактуемой как возможность осуществления ничем не ограниченных бесконечных возможностей [9, с. 152].

Общественность впервые выступила на арену политической борьбы в качестве новой независимой силы, стремившейся выработать самостоятельный подход к решению насущных задач. Обличительный характер, который принимали публикации в печати, вызвали ответные цезурные меры правительства. В частности, в распоряжении по Санкт-Петербургскому и Московскому цензурным комитетам от 7 ноября 1857 г. было отмечено, что в последнее время «большинством наших периодических изданий» «своевольно и неуместно» принято «полицейское направление» [16, с. 416]. Но при этом современники отмечали некоторую растерянность, царившую в цензурных ведомствах, которые не могли в полной мере приспособиться к новым условиям невиданного до этого периода возрастания роли общественного мнения. Историк С. М. Соловьев с иронией писал: «Безнравственная и глупая цензура очумела окончательно при новых условиях – решительно не знала, что делать, что запрещать и что пропускать... В ней господствовал полный произвол: в одно и то же время запрещалась вещь самая невинная, какой-нибудь исторический факт из времен давно прошедших, и допускался явный призыв к восстанию низших классов против высших» [17].

Несмотря на сотрудничество с обществом, осуществлявшееся властью в данный период, она считает необходимым «останавливать его порывы» и держать общественную активность в определенных рамках. В частности, это проявлялось в деятельности тогдашнего министра народного просвещения Е. П. Ковалевского, в характеристике которого, составленной главным управляющим III Отделения, значилось: «Он... останавливает порывы литературы. Качества эти при настоящих обстоятельствах весьма важны, ибо... писатели наши желают усвоить себе право общественного голоса и суда» [14, с. 479]. Общество же, со своей стороны, стремилось к расширению общественной самодеятельности и максимальному ограничению правительственной опеки над публичной сферой.

С конца 50-х гг. XIX века это общественное стремление начинает приобретать крайние формы, выражаясь в формировании нового типа «передового человека», который, по словам Соловьева, стремился к движению вперед во что бы то ни стало, ругал прошлое, обличал настоящее. Не без иронии историк писал: «При Николае его бы сослали куда Макар телят не гонял, да при Николае он бы и не заговорил» [17]. Характеризуя эту тенденцию, все более широко распространяющуюся в обществе, Соловьев писал: «Теперь было безопасно говорить, обличать; заговорила, явилась целая обличительная литература, следствием чего было усиление пагубной привычки к отрицанию, делу чрезвычайно легкому...» [Там же].

К концу 50-х гг. XIX века в общественной среде впервые открыто прозвучало требование введения конституционного правления в России. Появились заявления и призывы к кардинальному изменению формы правления в стране, с которыми выступали революционный демократ Н. А. Серно-Соловьевич, конституционалист П. В. Долгоуков, поддержавший их А. И. Герцен и либеральные публицисты «Отечественных записок» (С. С. Громека, Н. В. Альбертини) [4, с. 192]. Всех их объединяло неприятие правительственного курса на постепенное реформирование страны. В конце 1850-х – начале 1860-х гг. они выдвигали требования радикальных перемен прежде всего политического устройства России, в которой, по их мнению, самодержавие в течение пятилетних «половинчатых» преобразований доказало свою недееспособность и должно уступить место конституционному правлению.

Таким образом, проходившие в стране на протяжении имперского периода истории процессы социокультурной модернизации неизбежно трансформировали отношения между властью и общественностью, которая, вырабатывая собственные концепции социально-политического переустройства, постепенно превращалась в активный субъект общественно-политической жизни страны. Общественно-политический подъем 1850-х – начала 1860-х гг. стал наиболее ярким проявлением процессов социокультурной модернизации в России XIX века, являясь одновременно высшей точкой российского просветительства как движения, направленного на распространение в обществе знаний и «здоровых понятий». На протяжении 50-х гг. XIX века он прошел стремительную эволюцию от патриотической поддержки обществом верховной власти и стремления во всем содействовать ей, подчиняясь державной воле, до формирования различными направлениями общественной мысли альтернативных моделей общественного развития и начала конфронтации между властью и обществом.

Список источников

1. Аксакова В. С. Дневник (1854-1855) [Электронный ресурс]. URL: http://dugward.ru/library/aksakovy/vaksakova_1855.html (дата обращения: 20.09.2017).
2. Герцен А. И. Былое и думы. Часть седьмая (Вольная русская типография и «Колокол») [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/g/hercen_a_i/text_0160.shtml (дата обращения: 20.09.2017).
3. Герцен А. И. Письмо к императору Александру второму // Полярная звезда. 1855. Книжка первая. С. 10-14.
4. Гусман Л. Ю. Н. А. Серно-Соловьевич и русский конституционализм начала 1860-х годов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2005. № 11. С. 182-194.

5. **Завьялова О. О.** Формирование публичной сферы и общественности как аспект социокультурной модернизации в России в первой половине XIX века // Вестник РМИОН – 2016. Исторические и социальные аспекты модернизации России в XIX – начале XXI в. Ростов-н/Д, 2016. С. 107-119.
6. **Кавелин К. Д.** Наш умственный строй // Кавелин К. Д. Наш умственный строй. Статьи по философии русской истории и культуры. М.: Правда, 1989. С. 307-319.
7. **Ключевский В. О.** Русская история. Полный курс лекций. М.: Олма-ПРЕСС Образование, 2005. 974 с.
8. **Крот М. Н., Черницын С. В., Завьялова О. О.** Патриотический подъем в годы Крымской войны (1853-1856 гг.) как фактор модернизационного поворота в России // Былые годы: российский исторический журнал. 2017. № 43 (1). С. 103-111.
9. **Леонтович В. В.** История либерализма в России (1762-1914). М.: Русский путь, 1995. 444 с.
10. **Мельгунов Н. А.** Мысли вслух об истекшем тридцатилетии России // Голоса из России: сб. А. И. Герцена и Н. П. Огарева: в 4-х вып.: в 10-ти кн. М.: Наука, 1974. Вып. 1. Кн. 1. С. 62-151.
11. **Мельгунов Н. А.** Россия в войне и мире // Голоса из России: сб. А. И. Герцена и Н. П. Огарева: в 4-х вып.: в 10-ти кн. М.: Наука, 1975. Вып. 2. Кн. 4. С. 34-56.
12. **Нарежный А. И.** Проблемы модернизации самодержавия в русской общественной мысли XIX века. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2014. 204 с.
13. **Подъем (толкование понятия)** [Электронный ресурс] // Толковый словарь русского языка Д. В. Дмитриева. URL: <http://www.endic.ru/dmytriev/Podm-2998.html> (дата обращения: 20.09.2017).
14. **Политическое обозрение за 1858 год** // Россия под надзором. Отчеты III отделения 1827-1869: сб. док. / сост. М. Сидорова, Е. Щербакова. М.: Российский Архив, 2006. С. 466-481.
15. **Рутковская Л. М.** Общественно-политические воззрения и проекты К. Д. Кавелина: дисс. ... к.и.н. Ярославль, 2010. 237 с.
16. **Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1861 гг.** СПб: Тип. Морского министерства, 1862. 487 с.
17. **Соловьев С. М.** Мои записки для детей моих, а если можно, и для других [Электронный ресурс]. URL: http://dugward.ru/library/solovyev_s_m/solovyev_s_m_moi_zapiski.html (дата обращения: 20.09.2017).
18. **Шелгунов Н. В.** Из прошлого и настоящего // Штурманы будущей бури: воспоминания участников революционного движения 1860-х годов в Петербурге / сост. А. Н. Цамутали. Л.: Лениздат, 1983. С. 35-139.

SOCIO-POLITICAL RISE IN RUSSIA IN THE 50S OF THE XIX CENTURY IN THE CONTEXT OF PROCESSES OF SOCIO-CULTURAL MODERNIZATION

Zav'yalova Oksana Olegovna
Southern Federal University, Rostov-on-Don
oxana-z10@rambler.ru

The article examines the socio-political rise in Russia in the 1850s as a historical phenomenon, the emergence of which became possible in many respects due to the long-term processes of socio-cultural modernization having taken place in the country since the beginning of the XVIII century. The preconditions, the main stages and manifestations of the socio-political rise are singled out, and its general characteristic is given. Special attention is paid to the analysis of processes that contributed to the revitalization of the Russian community in the middle of the XIX century in the direction of changing the existing model of “power-society” interaction and the subsequent evolution of this model from cooperation to confrontation.

Key words and phrases: Russian Empire, Alexander II; Crimean war; social-political rise; Russian community; socio-cultural modernization.

УДК 908(470)

Исторические науки и археология

В статье на основе анализа записки мурз – членов особой комиссии по распространению русского образования среди крымских татар 1867 года – рассматривается мнение представителей дворянства, интегрированных в русское культурное поле, относительно механизма изучения государственного языка единоверцами различных сословных групп и развития системы мусульманского конфессионального образования. Их мнение сравнивается с концепцией джадидистов.

Ключевые слова и фразы: крымско-татарские мурзы; духовенство; медресе; русское образование; модернизация; ислам.

Загидуллин Ильдус Котдусович, д.и.н., доцент

Институт истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, г. Казань
Zagik63@mail.ru

О ЗАПИСКЕ КРЫМСКИХ МУРЗ ПО РЕФОРМИРОВАНИЮ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ МУСУЛЬМАН 1867 ГОДА

*Издание осуществлено при финансовой поддержке РФФИ
и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта № 17-11-16011.*

Большой интерес в изучении крымско-татарского общества Нового времени представляют проекты по реформированию традиционных институтов. Важно отметить, что наиболее квалифицированные предложения исходили от представителей элит – крымских мурз или мусульманских духовных лиц.